

18+

ВАЛЕНТИНА МАРШАЛОВИЧ

ДЫХАНИЕ СИНЕГО МОРЕЯ

ЗАПИСКИ О РАБОТЕ НА КРУИЗНЫХ
ЛАЙНЕРАХ, СУРОВЫХ БУДНЯХ
И НЕОБЫЧНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ НА БОРТУ

Travel story. Работа мечты

Валентина Маршалович

**Дыхание синего моря.
Записки о работе на круизном
лайнере, суровых буднях и
необычных приключениях**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Маршалович В.

Дыхание синего моря. Записки о работе на круизном лайнере, суровых буднях и необычных приключениях / В. Маршалович — «Эксмо», 2020 — (Travel story. Работа мечты)

ISBN 978-5-04-114190-5

Перед вами книга бывшего работника круизного лайнера. Хрупкая и ранимая девушка расскажет всю правду о ежедневной тяжелой работе без выходных и возможности повидаться с родными. Кто-то отправляется сюда за романтикой, кто-то за заработком, но неизменно только одно – любовь к морю.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-114190-5

© Маршалович В., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Предисловие	6
Здравствуй, мечта	7
Глава 1	8
Dolce Vita[1]	9
Добро пожаловать на борт	10
Андалусия	11
Спасательная шлюпка	13
Уметь мечтать	14
Казино «Рояль»	15
Золотые пески Туниса	16
Jungle party[3]	17
Из жизни горничной	18
I 95	19
Вспышка счастья	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Валентина Викторовна Маршалович
Дыхание синего моря
Записки о работе на круизных
лайнерах, суровых буднях и
необычных приключениях на борту

Ангельским крыльям, которые всегда поддерживают меня, – маме и папе.

@valentina.travel

Предисловие

Я стояла на девятой палубе круизного корабля, который отправился в долгий переход через Атлантический океан.

Волосы развевались по лицу под порывами холодного октябрьского ветра. Ноги гудели от восьмичасовой рабочей смены в шумном зале казино. Я вдыхала свежий морской воздух и всматривалась в даль, туда, где кончался океан. Я рисовала в воображении небоскребы Майами и прощалась с холодной Европой.

Море бушевало, и мутные волны с шумом ударялись о белоснежный лайнер. Корабль раскачивался на бескрайних волнах, неспособный противостоять грозному настроению моря.

Резкий порыв ветра сдвинул стулья на верхней палубе, и на пол с грохотом упали бокалы с корабельного бара. Вода в бассейне расплескалась в разные стороны. Я оглянулась и увидела взволнованных гостей, сидящих у барной стойки.

Впервые за долгое время в море меня сковал страх перед стихией. Руки сжали холодные железные поручни, а на плечо упала первая крупная капля дождя.

Там, посреди бескрайней Атлантики, в памяти всплыл день, с которого все началось. День, когда моя мечта о дальних островах и бирюзовом море нежным лучиком заискрилась в сердце.

Здравствуй, мечта

Тот день ничем не отличался от остальных. Я подходила к серому зданию Технологического университета медленно, словно ожидая, что кто-то сверху разрешит мне развернуться и убежать. Убежать далеко и надолго, не оглядываясь и не вспоминая унылую рутину.

Я проживала дни на автопилоте – в череде лекций по химии и бухгалтерскому учету и в бесконечном поиске внутреннего счастья. Внутри жила острая боль разрушающих меня отношений и пустота. Пустота настолько пронзительная и стерильная, какая бывает лишь в белых палатах операционных.

Мое будущее было расписано за меня. Впереди ждал диплом и уже подготовленное место работы в скучной строительной фирме. Когда я думала, что жизненная рутина так и будет продолжаться без новых открытий и путешествий, все внутри меня сжималось.

Я поднялась по серой лестнице на второй этаж и тихо вошла в просторный лекционный зал. Женщина с пепельными волосами выводила мелом длинные формулы на доске. Мои подружки играли в точки и шуршали под столом оберткой белого шоколада. Студенты в первых рядах лишь изредка поднимали вверх глаза, усиленно записывая слова лектора. До меня донеслась тихая мелодия – парень, сидевший на ряд ниже, надел наушники и растянулся на парте. А я витала в своих мыслях: искала на лекции по мировой экономике свои задачи в этом мире.

Я перевела взгляд на хмурое сентябрьское небо и увидела яркую белую полосу от самолета – знак, который перевернул все. Знак, обещающий мне начало белой полосы в жизни.

«Наверное, он летит в Майами, – подумала я. – Уносит чьи-то жизни и судьбы за океан – навстречу солнечной набережной и небоскрегам, навстречу прибрежным кафе и теплему океану».

В тот день в сердце поселилась мечта, которая тонким голосом рассказывала мне удивительные истории. Об этом мире, полном изобилия, в котором есть берега с розовыми песками и белоснежными скалами, зеленые оазисы посреди бескрайних песков Востока и небоскребы, смотрящие в небеса. В котором каждый может выбрать свой путь и свою дорогу.

В тот день я сделала свой выбор, который через год привел меня в аэропорт Вечного города Рима, где когда-то давно и началась моя история.

Глава 1

«Пышность морей»

Dolce Vita¹

Все эти годы при упоминании Италии сердце начинало биться быстрее, стремясь туда, где развевается зелено-бело-красный флаг. Туда, где узкие улочки Сорренто насквозь пропитаны запахами жасмина и сладких мандаринов, а зеленые холмы Тосканы покрыты виноградниками. Туда, где теплые солнечные лучи нежно ласкают кожу, а на улицах пахнет свежим бельем, развешанным на балконах сицилийских каменных домов. Туда, где в порту Ливорно море встречается с горами, а в шумных кафе Неаполя подают ароматную пиццу «маргарита». Туда, где среди кедровых деревьев и оливковых рощ, будучи маленькой девочкой, я оставила свое сердце.

И спустя десятилетие я снова оказалась в Фьюмичино – в аэропорту Вечного города, где меня ожидал мой первый корабль под названием «Пышность морей». Там, затерявшись в шумной толпе, я вернулась в свои девять лет и ощутила себя той девочкой в персиковом сарафане и белых туфельках с ромашками, впервые приехавшей в Европу, – улыбчивой и открытой, с восторгом наблюдающей за высокими пальмами и величественными зданиями итальянской столицы.

В шумном зале прилета я представляла, как за сотни километров от дома буду дышать в такт своим новым городам. Как буду просыпаться каждое утро с улыбкой в новой стране. Как буду благодарить бога за то, что он посчитал мою мечту слышать дыхание моря каждый день достойной воплощения.

¹ Сладкая жизнь (пер. с итал.).

Добро пожаловать на борт

Вместо ключей и паспорта мне выдали четыре пластиковые карты. Первая карточка с фотографией – корабельный паспорт – была моим пропуском на лайнер. Вторая – зеленая карта со станцией эвакуации. Третья и четвертая – белые – ключи от каюты и офиса казино.

Уже на второй день начались тренинги. Нам рассказывали о стандартах компании, показывали, как обращаться с огнетушителями и спускать на воду спасательные лодки, обучали навыкам управления толпой. Я с удивлением узнала, что кроме основной работы у членов экипажа был ряд дополнительной – участие в пассажирских тренировках, встреча гостей у входа на корабль, помощь охранникам в портах, еженедельная учебная тревога.

Тренинг по безопасности был самым напряженным. Уже немолодой панамец с серебристыми волосами рассказывал, как людей прижимало водонепроницаемыми дверями, говорил об исчезнувших пассажирах и о нервных срывах работников, проводящих по девять месяцев на борту.

– Мы сталкивались со случаями, когда гости обвиняли экипаж в домогательстве, – облокотившись на спинку кожаного кресла, сказал офицер.

Это было одной из причин, почему работникам запрещалось ездить в гостевых лифтах. В них не было камер, и даже случайное прикосновение к гостю могло стоить члену экипажа работы.

Я сжалась в кресле с надеждой, что у офицера с тремя золотыми полосками на погонах закончились страшные истории. Но мне предстояло услышать еще одну – о девушке, которая поскользнулась и упала на полу. После того случая персоналу запретили ходить в шлепанцах.

Я перевела взгляд вниз на свои серебристые шлепанцы. А потом на ноги в розовых спортивных штанах и на кофту с ушами зайца. В этой одежде, среди работников в строгой униформе, я выглядела странно. По мне сразу было заметно – я здесь новенькая.

Я почти не запомнила первые рабочие дни. Новые английские слова, сотни разноцветных лампочек на игровых автоматах в казино, боль в спине, судороги в ногах, и лица – грустные и радостные, уставшие и бодрые. Мне не хотелось идти в каюту. Мне хотелось вглядываться в эти лица – за баром на пятой палубе, за покерным столом, в столовой экипажа.

Я чувствовала себя ребенком, перед которым раскинулся необъятный город с ресторанами, театрами и бассейнами, с тысячей жителей, где нашлось место американскому миллионеру из двухкомнатных апартаментов и филиппинскому матросу, не видящему моря из трюма корабля. Город, где бок о бок трудились и жили сотни национальностей. В котором были свои слухи и сплетни, недомолвки и обиды, дни рождения и юбилеи. Город, в котором мне предстояло прожить маленькую жизнь длиною в восемь месяцев.

Андалусия

Моим первым другом на корабле стал высокий худощавый брюнет Мишель, который говорил на русском языке с легким акцентом. Он рассказывал мне про лайнер, знакомил с коллегами, угощал коктейлями в баре для экипажа. Мне было легко с первого дня, потому что рядом со мной был человек, готовый всегда прийти на помощь – объяснить правила на корабле, перевести незнакомые английские слова, проводить до каюты, чтобы я не потерялась в безликих серых коридорах.

Спустя неделю на борту мы с Мишелем вышли на берег. Моим первым портом стала солнечная испанская Малага.

Город на побережье Коста-дель-Соль очаровал меня с первого взгляда и навсегда привязал к себе. Прогуливаясь по колоритным улочкам, я заметила местных женщин, которые продавали букетики в форме шаров из белого жасмина – символ Малаги. У жителей города даже была профессия – продавец биснаги и построенный в его честь памятник в садах Педро Луиса Алонсо².

Сам сад, названный в честь первого мэра Малаги, сохранил в себе очарование Востока, он все еще помнил правление арабов. В сквере с живой изгородью и журчащими фонтанами я вдыхала нежный запах ярких роз и высоких кипарисов. Прогуливаясь по аллее из апельсиновых деревьев, я набрела на величественную городскую Ратушу.

– Это мэрия города, – сказал Мишель, указывая на здание на проспекте де Сервантес. У него были песочные стены с белыми колоннами и фасад со скульптурами моряков, рыбаков и торговцев.

А самым знаменитым сооружением испанского города была построенная на руинах финикийского маяка крепость, которая в переводе с арабского называлась «гора маяка». Я взбиралась на возвышающуюся над городом крепость Хибральфаро по сбитым каменным ступенькам и извилистым горным дорогам. Ступая по раскаленным на августовском солнце камням, я слушала летние истории Мишеля.

Он рассказывал о городке, утопающем в зелени, недалеко от Парижа, где прошло его детство. О русских песнях, всегда звучащих в его доме, и аромате свежей выпечки субботним утром. О небольшом храме из красного кирпича, куда он приходил каждое воскресенье послушать своего отца – местного священника. О ярком мегаполисе – городе всех влюбленных, куда приезжал на выставки своей мамы. В ее картинах зимних пейзажей, которые стали популярны в Париже, читалась тоска по родному дому в сибирской глубинке.

Дойдя до верха, Мишель остановился и протянул мне руку. Преодолев последнюю ступеньку и посмотрев вдаль, я поняла, ради чего проделала изнуряющий путь по августовской жаре.

Передо мной лежала вся Малага – со старинными домиками и мощеными улочками, с аллеями из кипарисов и эвкалиптов, с кофейнями на прогулочном променаде – аллее Муэлье Уно и средневековыми фонтанами. С видом на порт, у которого стояли огромные лайнеры, и Гибралтарский пролив. Это были завораживающие мгновения чистой красоты, когда сердце замирало в надежде продлить мимолетное счастье. На вершине той горы хотелось остаться – затаиться в тихой кофейне, встречая закат и провожая взглядом огромные корабли.

Но на один из самых старых средиземноморских портов тихо опускался вечер. И это означало одно – нам было пора возвращаться домой.

² Сквер с апельсиновыми деревьями и кипарисами в Малаге. В центре садов установлен памятник биснагеро – малагскому продавцу биснаги.

Я не прощалась с Малагой. Я знала, что мне предстоит еще не одна встреча с этим завораживающим портом в Андалусии.

Спасательная шлюпка

Наутро наступило время еще одного тренинга – десятого по счету. На этот раз в корабельном бассейне. У соседнего бассейна первые гости расстилали синие полотенца и мазали друг друга солнцезащитным кремом. А для нас было приготовлено нечто более интересное, чем загар на жарком сентябрьском солнце.

Сначала офицер в красных солнцезащитных очках учил нас правильно прыгать в воду. Мне казалось, что в этом не было ничего сложного, но и в прыжке с палубы корабля в случае эвакуации были свои секреты.

После прыжков началась самая сложная часть тренинга – со спасательной шлюпкой. По одному мы, новые работники круизной индустрии, подплывали к шлюпке, покачивающейся в тихих водах бассейна. Забравшись в нее только с третьей попытки, я легла на влажную резиновую поверхность и выдохнула от усталости.

– А теперь бери веревку, крепящуюся к лодке, и вставай! – не успев опомниться, я услышала громкий крик офицера.

С трудом сбалансировав на покачивающейся на воде шлюпке, я схватила веревку и поднялась. Резиновая лодка резко перевернулась, и я оказалась под ней. Вода защипала глаза, и я начала громко барахтаться. Я была в полной темноте, накрытая огромной спасательной шлюпкой.

Выплыв из-под нее и отдышавшись, я мысленно просила, чтобы такой ситуации в реальности никогда не случилось. Бассейн под наблюдением офицера – это одно, а бушующее море в случае эвакуации с тысячей паникующих людей – совсем другое.

Это была отработка техники по перевороту шлюпки в случае ее неправильного спуска на воду. Пугающая, но спасающая жизни.

Уметь мечтать

Ее звали Цветана, и в том теплом сентябре она научила меня мечтать.

Худенькая блондинка родом из Болгарии, Цветана была старше меня на два десятка лет. Сидя в открытом баре экипажа в ожидании отплытия корабля, я слушала историю ее жизни.

– Моей первой любовью был португальский серфер. Мы жили с ним в небольшом доме у океана. Там же, на пляже в Порто, я вышла за него замуж, – рассказывала Цветана, убирая с лица непослушные длинные волосы, развевающиеся на ветру.

– Почему вы расстались?

– Я влюбилась в другого. И уехала к нему за океан.

С ее новым мужчиной отношения продолжались много лет, а разрушились в один миг, когда она вернулась домой чуть раньше, застав мужа с любовницей. От него ей остался американский паспорт, дом в пригороде Сиэтла и разбитое на мелкие осколки сердце.

– А потом я встретила его, – улыбнулась она, махая высокому мужчине в белом комбинезоне, который зашел в бар экипажа.

Я обернулась и поздоровалась. Загорелый брюнет с кучерявыми волосами был родом из Сербии и работал на корабле инженером. Я посмотрела на Цветану, которая широко заулыбалась, увидев его, и подумала, что на этот раз любовь будет жить вечно.

Цветана была моей феей-крестной. Рядом с ней мне становилось тепло, от нее веяло домашним уютом и настроением праздника. У Цветаны было удивительное качество: она всегда была спокойна и расслаблена, как самое тихое море. Она говорила медленно, и ее голос переливался, как трели птиц в весеннем лесу. Рядом с ней мир замедлялся и успокаивался, и время всегда замирало. Будто часы прекращали бесконечный бег и стрелки застывали в долгожданном отдыхе.

– Если остановиться и прислушаться к себе, можно услышать много нового, – часто говорила она, загадочно глядя вдаль.

Каждым своим словом она учила меня доверять жизни и своему внутреннему голосу, расслабляться и наполняться покоем. Чтобы из состояния умиротворения и чистоты научиться творить свою новую реальность.

Мы часто проводили время на острове, ставшем для меня символом свободы, – Ибице. Днем я приезжала на белоснежный пляж Лас-Салинас – сокровище острова. Нашей шумной компанией мы веселились, как дети, закапывали друг друга в песок, делали неуклюжие фотографии и пили мятные коктейли.

А когда солнце скрывалось и отступала жара, я направлялась в город. Там я бродила по узким улочкам, заглядывала в ночные витрины с мерцающими нарядами, покупала разноцветные магниты и браслеты с ящерицами в местных сувенирных лавочках, ужинала в прибрежных кафе.

Когда солнце опускалось и многочисленные туристы в ярких нарядах выходили на улицы острова, мое время в порту заканчивалось. Как у Золушки в полночь, яркая сказка неизменно подходила к концу. Душный автобус увозил меня в порт, где лайнер «Пышность морей» собирал на свой борт экипаж и гостей, чтобы отчалить от берегов Ибицы навстречу новым городам.

Казино «Рояль»

Моим вторым домом после крошечной каюты было просторное, завораживающее своими огнями казино «Рояль».

Казино – это звуки никогда не засыпающих автоматов в вуали сигаретного дыма, запахи клубничного дайкири и крепкого виски, звуки поцелуев, понятные только работнику игровой индустрии, бессонные ночи до последнего игрока, просмотр камер и десятки отчетов.

– Это твой офис, – сказал менеджер из Южной Африки, открывая дверь крошечной комнаты техников, заваленной инструментами и микросхемами. Внутри было душно и с трудом помещалось три человека, а из-за гор отверток и шурупов уныло выглядывал небольшой компьютер.

Потом Питер провел меня к компьютеру, стоящему посреди шумного зала, у статуи золотого льва. На экране друг друга сменяли десятки цифр – данные каждого игрового автомата казино.

В первый же день, открывая игровые машины, чтобы достать застрявшие купюры и заполнить автоматы чеками для печати, я исцарапала в кровь все пальцы. Машины не любили меня, а я не испытывала симпатии к ним. Намного больше мне нравилось общаться с гостями.

В своем первом круизе я познакомилась с гостем из Хьюстона.

– Не подскажете, где находится ресторан? – спросил он.

И я замерла. В то время я с трудом понимала, где в этом огромном городе на воде находилась моя каюта.

– Сэр, пройдите прямо, и в конце вы увидите ресторан, – пришел мне на помощь улыбчивый техник Лео. Мы рассмеялись, и Бен попросил рассказать, как играть на автоматах.

– У нас есть программа накопления бонусов казино, – гордо ответила я, радуясь вопросу, на который знала ответ.

Каждый пассажир мог вставить в игровую машину свою карту – ту самую, которая служила одновременно пропуском на корабль, ключом от каюты и картой оплаты. При игре на карте накапливались баллы, которые в конце круиза гости могли обменять на милые синие кепки или красочные футболки с логотипом казино.

Но Бен постоянно забывал свою карту в автомате, иногда оставляя ее там на целый день.

– Сделай в карте гостя дырку и повесь ее на шнурок, – подсказал мне фирменный секрет Лео.

Счастливый Бен повесил карту на шею и, кажется, никогда больше ее не снимал. Он смотрелся забавно с синим шнурком на шее и в смокинге во время официальной ночи. Но еще забавнее было встретиться с ним в кафе на верхней палубе у бассейна, где он прогуливался в ярких плавках и с неизменным шнурком на шее.

В казино была своя атмосфера роскоши. В ночи официальных событий, обычно два раза в круиз, мужчины надевали белоснежные рубашки и черные костюмы, а девушки сияли в вечерних платьях. Летящие подолы развевались из-за ветра на пятой палубе роскошного круизного лайнера. В эти ночи толпы гостей шли из театра «Палладиум» в ресторан, делая красочные фотографии около золотого льва у спортивного бара казино.

В одну из таких ярких ночей, проходя «Атриум», я улыбалась без причины. Я чувствовала яркое и незабываемое счастье, понимая, как прекрасна и насыщена моя жизнь, как важно уметь радоваться и благодарить ее за каждый день. Заходя в казино, я столкнулась с восточным мужчиной с ослепительной улыбкой.

Золотые пески Туниса

В его глазах не было надежды. В них яркими искрами переливались золотые пески Туниса и нежный южный ветер, обжигающий кожу. Это был ветреный мужчина из жаркого южного городка, на счету которого были десятки романов. Несерьезный, с кошачьей улыбкой и сотнями подготовленных комплиментов, он работал аниматором, развлекая гостей на корабле своими шоу-программами.

На третий день круиза в баре для экипажа на открытой палубе он рассказал мне свою историю. В ней главной болью был его отказ от религии и неодобрение его семьи. В мусульманских странах, в религиозных семьях, будущую жену и мужа по-прежнему выбирают родители. Амир бежал от брака без любви в прибрежный отель, а потом еще дальше – на круизные лайнеры.

– Когда-то я тоже любил, – сказал он, пристально глядя на меня. – Она отдыхала в отеле Сусса, где я работал. – Амир сделал паузу и улыбнулся, вспоминая те мгновения. – Я любил ее так сильно, что готов был предать семью и уехать вслед за ней.

– И что произошло? – мне скорее хотелось узнать финал его истории.

– Она была замужем. Я был для нее простым курортным романом.

Мужчина со славой героя-любовника и вереницей разбитых женских сердец оказался тем, кто способен любить. Сильно и страстно. Пусть лишь один раз в жизни.

Jungle party³

За тихим разговором с Амиром я не заметила, как бар наполнился людьми. Солнце скрылось за горизонтом, и на море опустилась темнота. Небо было усеяно звездами, а волосы прилипали к лицу от дующего с моря теплого ветра. Посреди открытой палубы появилась бочка со льдом, доверху наполненная бутылками пива и банками с колой. Зазвучали латинские мотивы, и пыльные мексиканцы и бразильцы заполнили крошечный танцпол бара для экипажа.

На той вечеринке Мишель познакомил меня с «русской мафией» – официантом из Одессы, музыкантом из Ярославля, барменом из Киева и горничной из Гомеля. Я узнала самое известное на корабле слово – «paísano», которое применялось к людям, говорящим на одном языке.

В том баре смешались лица и страны. В самом углу сидела тихая компания филиппинских матросов в темно-синих комбинезонах. С другой стороны открытой палубы доносился громкий смех американских танцоров и певцов – отдельной группы на судне, которые редко общались с остальными работниками. Справа от нашего столика сидела шумная компания официантов – сербов и македонцев. А чуть дальше – радостные менеджеры из Англии с самым большим количеством пустых бутылок на столе.

Я улыбнулась проходящему мимо кассиру казино из Венгрии, нежно обнимающему филиппинскую официантку.

– Дома его ждут жена и дети, – отпив глоток пива, сказал официант Кирилл. Словив мой удивленный взгляд, ребята рассмеялись.

– Тебе еще ко многому придется привыкнуть. У моряков есть фраза: «What happens on ships, stays on ships»⁴.

И тогда я осознала, что на корабле нет личного пространства. Слухи разлетались быстрее молнии. И на работе, и в свободное время – вокруг были одни и те же лица. Я была добровольно заперта в железной коробке на восемь месяцев.

³ Вечеринка в стиле джунглей.

⁴ Что происходит на кораблях, остается на кораблях (*пер. с англ.*).

Из жизни горничной

– Сейчас такое расскажу, я чуть не умерла от смеха. – Алина, горничная из Беларуси, которая делала лучших на корабле слонов и лебедей из полотенец, присела за наш столик.

В ночь перед высадкой горничные просили всех пассажиров выставить свои чемоданы в коридор, чтобы с рассветом работники могли вынести их с корабля в круизный терминал.

– Одна пожилая пара выставила свои сумки. Вот только они забыли упаковать туда свои вещи, представляете? – рассмеялась Алина.

– Как это? – поперхнулся пивом музыкант Дима.

– Вот так. Их пустые чемоданы увезли. А им надо было хоть куда-то сложить одежду. – Алина закурила сигарету. – Я выдала им несколько огромных черных мешков для мусора!

Все за столом громко засмеялись.

– А что еще я могла им дать? – усмехнулась Алина, снимая голубую рабочую жилетку.

Я представила, как смешно смотрелась эта пара, покидая коридоры лайнера с закинутыми за спину огромными черными мешками, набитыми их вещами.

I 95

К часу ночи у меня уже кружилась голова от новых лиц и имен. И я приняла единственно верное решение – пойти спать. Спустившись вниз по лестнице, я оказалась ниже линии воды, в пустом белом коридоре с названием I 95. Назван он был так то ли в честь самой длинной автомагистрали в США, то ли из-за американского документа для иностранных работников.

По этому коридору под ногами у пассажиров ежедневно пролегал мой путь. В нем не было бордовых ковров и начищенных зеркал, как в коридорах гостей. Не было статуэток у лестниц и картин с изображением диких пляжей. Это была железная коробка, тянущаяся от носа до кормы корабля, с белыми стенами и тяжелыми водонепроницаемыми дверями.

В случае затопления у этих дверей загорались огни и включался пронзительный звук, предупреждающий о том, что они закрываются. Железные двери в случае закрытия не мог остановить никто, и они прорезали все на своем пути. У них была одна задача – не допустить проникания воды в соседние отсеки в случае заполнения нижних палуб корабля.

От I 95 отходили безликие серые коридоры, в лабиринтах которых были спрятаны каюты экипажа, офисы работников и охраны. Там же находились огромные холодильники и склады продуктов и напитков. Рядом с ними часто стояли железные тележки, затрудняющие проход по I 95.

В пустом ночном коридоре веяло холодом, и я шла медленно, стараясь не пропустить поворот к своей каюте. Вдруг из-за угла резко вынырнул человек в белом респираторе и с жутким запахом.

Это было так неожиданно, что от испуга тело перестало меня слушать. Сердце забилося. Тело в шоке замерло на месте, хотя все внутри кричало мне «беги».

Я быстрым шагом пошла прямо. Я не знала, куда иду. Мне было важно просто идти. Опомившись, я поняла, что ноги сами принесли меня к дому. Я стояла у своей каюты с наклейкой синего самолета на двери.

– Все хорошо? – спросила моя соседка из Перу, оторвавшись от книги с обнаженной парой на обложке. Я рассказала ей о мужчине в белом респираторе. Лилия рассмеялась и сказала, что это работник мусорной комнаты. Пока я успокаивала свое сердце домашней сангрией, которая была у каждой уважающей себя перуанки, Лилия не нашла ничего лучше, как рассказать мне о переработке мусора на корабле.

Я узнала, что твердый мусор прессуется или сжигается прямо на судне. А некоторые пищевые отходы перерабатываются, очищаются и сбрасываются в океан в качестве пищи для морских обитателей. Я сразу нарисовала в голове толпы жадных акул, кружащихся у судна.

Умывшись, я залезла на второй ярус кровати, задвинула полосатую шторку и, несмотря на нового знакомого и историю с акулами, мгновенно провалилась в сон. Наутро меня ждал сказочный город, утопающий в цветах роскоши.

Вспышка счастья

Вместе с Мишелем мы ездили на экскурсию в древнюю Олимпию и устраивали красочные фотосессии на центральной улице Канн. Вместе купали яркие топы и футболки в турецких портах, терялись на улочках греческого Корфу и пили сладкие коктейли в кафе испанского Кадиса. Вместе танцевали на задней палубе корабля – в баре экипажа, подсчитывали до утра выручку казино и обсуждали новые корабельные истории. За суетой дней и красками новых портов, за бесконечными ночами на работе и новыми друзьями я не заметила, как наша дружба плавно перетекла во что-то более важное.

Мы вышли с корабля в залитый светом порт. Я вдохнула свежий морской воздух и подняла глаза к яркому солнцу, светящему на кристально голубом небе. Вокруг «Пышности морей» на волнах покачивались маленькие лодочки с белыми парусами. У пристани Фонвье стояли яхты с блестящими на солнце бортами. А в порту Эркуль виднелся крошечный темно-синий лайнер.

Вдалеке кричали чайки, и я уловила мимолетное мгновение детской радости. Мне хотелось запомнить эту яркую вспышку ускользающего в глубь синего моря счастья. Из ближайшего кафе донеслась тихая французская мелодия, и я отчетливо поняла, насколько бессмысленно цепляться за мгновение.

Настоящее счастье – не в яркой, словно щелчок фотоаппарата, вспышке. Оно приходит тихими шагами к тому, кто не просто ждет, а делает шаги ему навстречу. К тому, кто каждый день, вне зависимости от погоды и настроения, работает над достижением собственного счастливого мира. «Когда-нибудь это состояние станет моим», – подумала я и в первый раз в жизни ступила на землю новой для себя страны – роскошного и прекрасного Княжества Монако.

Богатство той крошечной страны чувствовалось во всем – в лицах местных жителей, за столиками французских кафе, под сводами незасыпающего казино Монте-Карло.

Прячась от сентябрьской жары под навесом, я заказала местную фирменную пиццу «Пис-саладьери» с томатами, анчоусами, ароматными розмарином и шалфеем. Потягивая мятный коктейль, я наблюдала за толпами любопытных туристов, которые фотографировались с красными «Феррари» и желтыми «Ламборгини».

Перекусив, мы с Мишелем зашли внутрь знаменитого казино Монте-Карло и на мгновение замерли от красоты. Атриум был облицован мрамором и окружен колоннами, а чуть дальше находилась целая галерея игорных залов с красочными картинами и скульптурами.

В том порту я смеялась как ребенок и делала десятки фотографий под сводами казино. Проходя мимо витрины бутика, я засмотрелась на длинное черное платье с пятизначной суммой на бирке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.